

«Пишу о том, что сохранила в памяти и в сердце своем»

Воспоминания Р.П. Афанасьевой о создании музея Гознака

В дни Великой Отечественной войны на Гознаке открылся музей. С момента его открытия, с 1944 года, музей возглавляла Раиса Павловна АФАНАСЬЕВА. Она родилась в 1905 году. После окончания Московского государственного университета в 1929 году работала в Главном архивном управлении СССР, затем – в Центральном архиве Министерства финансов. Оттуда перевелась на Гознак, где работала до своего ухода на пенсию в 1960 году. Мы публикуем фрагменты рукописи воспоминаний Раисы Павловны об организации музея Гознака, написанной ею в 1995 году.

«В Гознак, или вернее, в его Главное управление, я поступила в ноябре 1943 года, вынужденная семейными обстоятельствами искать работу поближе к месту, где я жила. [...]

На первых порах в Гознаке для меня не нашлось работы по специальности, и я вынуждена была выполнять фактически работу регистратора входящих и исходящих бумаг, хотя и считалась начальником канцелярии. [...]

[Начальник Главного управления Гознака] Григорий Петрович Андреев вызвал меня для беседы, чтобы предложить мне работу в музее Гознака, как более соответствующую моему историко-архивному университетскому образованию и опыту предыдущей работы. Но, как оказалось, музея как такового тогда еще не было. Его материалы только что вернулись из эвакуации из Краснокамска и находились еще в опечатанных ящиках, сложенных в помещении одного из цехов фабрики.

Ведал тогда этими материалами старейший печатник Гознака [...] Алексей Васильевич Бунтилов. Человек он был замечательный, хотя и малограмотный, хорошо знал продукцию Гознака и был глубоко предан его интересам. Он же готовил к отправке и сопровождал материалы музея в эвакуацию. Но, очевидно, это происходило в такой спешке, что была нарушена какая бы то ни было их систематизация. Кроме него, в штате музея никого не было, да и самого «штата» у музея тогда не было. Но Григорий Петрович обещал мне свою поддержку и в формировании штата, и в выделении помещения для будущей экспозиции музея, а главное,

развернул передо мной перспективу создания полноценного музея, отражающего в своих материалах многообразную деятельность Гознака. А ведь была война!

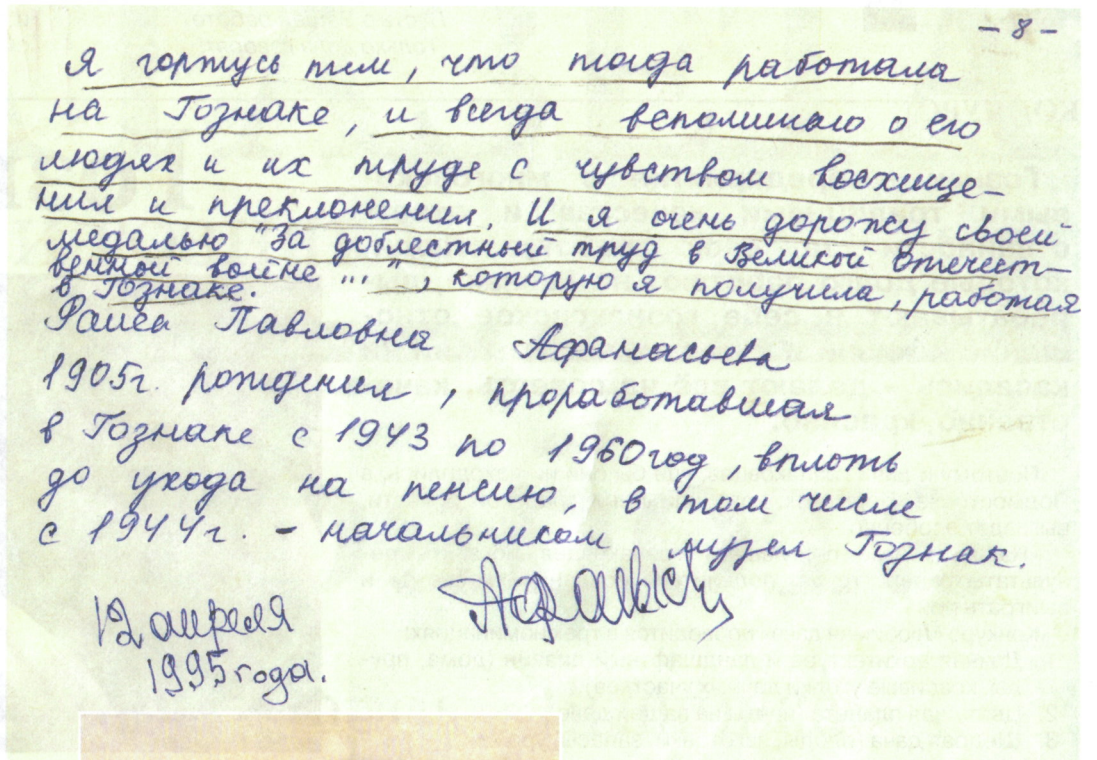
Я, конечно, с энтузиазмом согласилась, еще не зная, какой груз забот и ответственности тем самым я на себя приняла.

Все свои обещания Г.П. Андреев выполнил: утвердил предложенные мной штатные расписания и смету расходов на оплату проекта (макета) экспозиции музея, помог получить на территории фабрики приемлемое для музея помещение и постоянно интересовался ходом наших работ.

В штат постоянных сотрудников музея вошли 8 человек, в том числе помимо меня (как начальника музея): старший научный сотрудник – Викентьева Екатерина Петровна, научные сотрудники – Воскобойникова Наталья Петровна и Маркова Александра Ивановна (жена тогдашнего главного инженера Московской печатной

фабрики Гознака), опытный переплетчик Петр Иванович Кутуков и его помощница Ольга Семеновна Минюшина (оба с фабрики, вернувшиеся из эвакуации), а также очень трудолюбивый мальчик Миша, лет 15, пришедший учеником к нашему переплетчику.

Этим коллективом мы и приступили к работе по систематизации материалов, которые прибыли из эвакуации. К сожалению, А.В. Бунтилов в этой работе не участвовал, после перенесенных не по возрасту переживаний он тяжело заболел и вскоре умер. Всем коллективом мы его похоронили [...] Одновременно с этой ра-

Г.П. АНДРЕЕВ

ботой по систематизации нами составлялись предметно-алфавитные указатели с топографическими данными о местах хранения всех материалов, без которых невозможно было начинать отбор материалов для экспозиции. Только архивные и музейные работники поймут всю сложность и требующуюся тщательность выполнения этой работы.

Макет для экспозиции готовил Поманский Сергей Акимович, один из ведущих с многолетним опытом художников Гознака. Все материалы мы готовили и располагали на стендах именно по этому макету.

Трудностей по созданию музея было немало, особенно по преобразованию рядового цехового помещения в специально оборудованный музейный зал. И в разрешении всех наших трудностей нам неизменно, как и обещал, помогал Г.П. Андреев. Может быть, кто-то еще помнит, как не на одном партийном собрании (как тогда было принято) он «обрушился» на отдел снабжения Главка, который задерживал выполнение заявок музея и требовал безоговорочного их исполнения. [...] Его отношение к музею воспринималось неоднозначно. Не все могли, например, понять, почему он так торопил с организацией музея, почему так активно помогал нам в ускорении срока его открытия.

Но надо было видеть его удовольствие, когда мы пригласили его по окончании всех запланированных первоначально работ в музей! Когда он увидел фабричные окна, задрапированные белыми, т.н. «французскими», шторами, плюшевые (цвета червонного золота) портьеры на окнах и входной двери! Особенно его удивил (что было заметно, хотя он ничего не сказал) музейный пол: ранее (как он знал) – черный, цементный, а теперь отштукле-

Фрагмент рукописи ванный, покрашенный и покрытый лаком, гармонирующий со стеллажами экспозиции, он стал украшением музейного зала. Г.П. [Андреев] тщательно ознакомился с экспозицией, всех поблагодарил и впоследствии премировал.

С тех пор музей начал «работать на Гознак». Работники Гознака – художники, граверы, технологи и другие сотрудники широко использовали в своей работе как экспозицию, так и фонды музея, а для «внешнего мира» музей был закрыт. Однако сюда для ознакомления с деятельностью Гознака и его продукцией специально приглашались представители руководящих партийных органов СССР и Москвы, а также работники тех учреждений, в том числе хозяйственных, от которых зависело бесперебойное снабжение Гознака и, прежде всего, выделение в необходимых количествах фондов на сырье и разные материалы, а также получение самих материалов от изготовителей. В те трудные времена от этого во многом зависела успешная деятельность предприятий Гознака. Музей стал «визитной карточкой» и отличной рекламой Гознака. И наш мудрый Г.П. Андреев лучше и раньше других это понял.

Экспозиция музея была богатейшей и представляла собой все виды продукции предприятий Гознака, в т.ч. и уникальной, начиная с 1818 года. Все, кто работал с материалами музея, становились его друзьями и почитателями. Каждый, кто видел его экспозиции, проникался чувством глубокого уважения к мастерству и талантам гознаковских художников и умельцев с их уникальной и филигранной техникой исполнения. Никого эти экспозиции не оставляли равнодушными, и все, от кого это зависело, по мере сил старались Гознаку помогать.

«Музей стал «визитной карточкой» и отличной рекламой Гознака.

В те трудные времена Гознак жил нуждами всей страны, а его люди стоически переносили все трудности военного времени и безотказно выполняли свой долг перед Родиной, как это было всегда.

Я горжусь тем, что тогда работала на Гознаке, и всегда вспоминаю о его людях и их труде с чувством восхищения и преклонения. И я очень дорожу своей медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», которую я получила, работая в Гознаке».

Подготовила Вера БЕРЕЗИНА
Выставочный комплекс АО «Гознак»

Художник Гознака С.А. ПОМАНСКИЙ. 1960-е гг.